

изучении, но и в частичном использовании опыта в современных условиях деятельности ряда российских регионов, подвергающихся террористической опасности со стороны сил коллективного Запада.

Подобная деятельность нуждается в системном государственном подходе, и частично находит свою актуальность в ряде мероприятий, осуществляемых органами региональных властей на местах. Однако, как показывает опыт наших предков, только мероприятия, организованные на федеральном уровне с элементами обязательности, приносят необходимый результат.

Таова Л.Ю.,

кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России (г. Нальчик)

Деятельность органов внутренних дел в борьбе с диверсантами и бандитизмом после освобождения территории Кабардино-Балкарии от немецких оккупантов

Активная деятельность бандформирований, а также забрасываемых фашистами на территорию Северного Кавказа разведывательно-диверсионных групп из числа коллаборационистов и предателей, имевших родственную поддержку со стороны коренного населения, создавали серьезные трудности по восстановлению мирной жизни на освобожденных территориях.

Глубокий тыл, недавно освобожденный от оккупации, стал ареной сложной и опасной игры, где сталкивались интересы советской разведки и вражеских агентурных сетей. Задача по нейтрализации остатков вражеских сил, разоблачению шпионов и диверсантов легла на плечи сотрудников НКВД/МГБ, проявивших в этой нелегкой работе невероятное мужество и профессионализм.

Подготовка шпионов и диверсантов к началу 1943 года осуществлялась примерно 200 разведорганами и школами спецслужб гитлеровской Германии, в том числе, в лагерях учебных батальонов «Бранденбург 800», «Курфюрст» и «Унтернемент (предприятие) «Цепелин»¹.

Перед разведчиками-диверсантами и шпионами, завербованными и переброшенными в тыл нашей страны, немецкими разведывательными органами ставились следующие задачи:

¹ Лубянка 2. Из истории отечественной контрразведки / Я.Ф. Погоний, В.К. Виноградов, А.А. Зданович и др. М.: Мосгосархив; Московские учебники и картолитография, 2001. 353 с. С. 207.

- проникновение через линию фронта в тыл Красной Армии в целях разведывания сосредоточившихся сил в горной части Балкарии, наличие техники, вооружения, снаряжения и боеприпасов;
- выявление настроений, как бойцов частей Красной Армии, так и местного населения;
- разведка линии обороны Красной Армии, выявление наиболее уязвимых мест и прорывных участков обороны;
- связь с бандитскими группами, действующими и сформировавшимися из дезертирского и всякого контрреволюционно-антисоветского элемента;
- организация отрядов из местного антисоветского и контрреволюционного элемента для воспрепятствования проводимым мероприятиям по эвакуации скота и имущества через перевалы горно-кавказского хребта и другими обходными путями¹.

Диверсанты вели активную агитационно-пропагандистскую работу среди местного населения о том, что отступление фашистской армии осуществляется по приказу немецкого командования с целью выравнивания линии фронта от Каспийского до Черного моря, а не в связи с успехами Красной Армии, и немецкие войска вновь вернутся на территорию Кабардино-Балкарии и всех, кто сотрудничал с партийно-советскими и государственными органами, а также членов их семей, уничтожат. Одним из призывов был: убивать представителей советской власти и правоохранительных органов!

О том, что заброска парашютистов немецкими разведывательными структурами осуществлялась регулярно, следует из сообщений отдела по борьбе с бандитизмом руководству НКВД Кабардинской АССР:

«4 июня 1944-го года в 1 час 10 минут над селением Сармаково из Кисловодска в сторону Малки пролетел вражеский самолет. Он сделал несколько кругов над селением Малка, сбросил бомбу и улетел в сторону города Пятигорска... Для поисков вражеских парашютистов был мобилизован весь оперативный состав и военнослужащие воинской части, находящиеся в селениях Каменноостское, Сармаково, Малка и партийно-советский актив этих селений. В результате проведенных мероприятий было обнаружено 13 парашютов, 6 вещевых мешков, 1,2 миллионов рублей деньгами, вещи, документы и убит парашютист Акаев»²;

«выброшено два парашютных десанта противника: первая группа состояла из 6 человек, вторая – в составе 8 человек; а 9-го июня выброшена третья группа в составе 6 человек. Из 20 выброшенных парашютистов, по

¹ Отдел специального фонда информационного центра Министерства внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике (далее по тексту ОСФ ИЦ МВД КБР). Ф. 2. Оп. 4. Д. 82. Л. 30.

² ОСФ ИЦ МВД по КБР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 46. Л. 5.

состоянию на 18 июня 1944 года убито 6, четверо – арестовано... В составе парашютных десантов – балкарцы, перешедшие на сторону фашистов»¹;

«8 июля 1944-го года в районе селений Баксан – Кызбурун-2 – Кызбурун-3 Баксанского административного района вражеским самолетом была выброшена группа парашютистов-кабардинцев в составе 4-х человек. На месте был задержан парашютист Докшуков Мухадин, уроженец селения Жемтала Урванского района. Позднее по время розыска парашютистов, уже примкнувших к Куркужинской бандгруппе, было убито 6 бандитов, ранено и захвачено – 4, в том числе и 3 парашютиста»².

5 августа 1944 г. секретарь Кабардинского обкома ВКП (б) Н. Мазин сообщал в Центральный комитет, что «... за последние два месяца сброшено 86 парашютистов, в том числе за два дня августа сброшено 43 парашютиста. Заброска парашютистов производится в ночное время, из 86 парашютистов – 64 кабардинца, 20 балкарцев, 1 осетин, 1 черкес. Все эти лица ушли с немцами при отступлении их с Северного Кавказа в начале 1943 года или на фронте сдались в плен к немцам. Все они окончили немецкую разведывательную школу. Основная задача, которую ставит перед парашютистами немецкое командование, – это диверсии, террор, организация банд, отравление водных источников и пищевых продуктов, а также ведение профашистской пропаганды. Все парашютисты вооружены автоматами и пистолетами, имеют запас патронов, взрывчатых веществ и ядов, несколько различных документов, большое количество денег. Зафиксированы случаи поддержки местным кабардинским населением парашютистов. Из 86 парашютистов убито 18 человек, в плен взято 29 человек, добровольно явилось 5 человек, осталось не пойманных 34 человека»³.

Только за период с января 1943 по ноябрь 1944 годы на территорию Кабардино-Балкарской АССР были заброшены 12 парашютных групп вражеской агентуры для ведения разведывательно-диверсионной работы в количестве 87 человек, в основном состоящих из лиц местных национальностей. Принятыми мерами проведения контрдиверсионной работы из общего числа заброшенных парашютистов-диверсантов арестовано 57 человек и 22 убито при задержании.

В результате ликвидации вражеских парашютистов изъяты парашюты, большое количество разного оружия, радиостанции, взрывчатые вещества, крупная сумма советских денег⁴.

¹ ОСФ ИЦ МВД по КБР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 69. Л. 6-6 об.

² ОСФ ИЦ МВД по КБР. Ф. 2 Оп. 4. Д. 69. Л. 19.

³ Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской республики. Ф. Р-1025. Оп. 2. Д. 406. Л. 100.

⁴ ОСФ ИЦ МВД по КБР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 82. Л. 132.

Материалы, изданные в сборнике «Чекисты Кабардино-Балкарии» (1987 г.)¹, проливают свет на одну из героических операций, проведение которой обеспечивал советский разведчик, который проходил в оперативных документах под литерой «Н»². Его путь был полон риска и самоотверженности. После освобождения Кабардино-Балкарии «Н» был направлен в тыл врага, используя отступающие немецкие части как прикрытие. Этот смелый шаг, требующий исключительного мужества и хладнокровия, был лишь началом его миссии.

Дальнейшая судьба «Н» прослеживается через архивные документы: обучение в разведывательно-диверсионных школах в Бердянске и Германии, интенсивная подготовка, и, наконец, выброска в Кабардино-Балкарию в составе немецкого парашютного десанта. Интегрировавшись в действующую банду, он жил двойной жизнью, собирая ценнейшую информацию о враге изнутри. Это был невероятно сложный и опасный этап операции, требовавший не только профессиональных навыков, но и исключительной психологической устойчивости. Представьте себе напряжение, постоянный риск разоблачения, необходимость постоянно контролировать свои эмоции и действия.

Кульминацией миссии «Н» стала легализация и предоставление данных о 45 агентах немецкой разведки, действовавших в Кабардино-Балкарии. Среди них были не только эмигранты и предатели из местного населения, но и значительное количество представителей других кавказских национальностей: 25 грузин, 15 азербайджанцев, 20 карачаевцев, 6 чеченцев, 7 дагестанцев и 7 армян. Всего же он предоставил информацию приблизительно о 125 вражеских агентах, обучавшихся в немецких разведшколах. Это огромный вклад в борьбу с вражеской агентурой, предотвративший, возможно, масштабные диверсии и саботаж.

После передачи информации «Н» активно участвовал в обезвреживании и ликвидации вражеских парашютистов и бандитов, подтверждая свой профессионализм и преданность Родине в бою. Завершение этой части его миссии было не менее опасным, чем ее начало. После этого, воспользовавшись благоприятными обстоятельствами, он был направлен в зарубежную страну, продолжив свою работу в качестве разведчика, передавая на Родину ценнейшие разведывательные данные³.

История «Н», описанная по архивным материалам, – лишь малая часть огромного неохваченного пласта подвигов сотрудников НКВД/МГБ. Необходимо дальнейшее изучение и рассекречивание архивных материалов для полного раскрытия масштабов этой героической деятельности.

¹ Чекисты Кабардино-Балкарии : сборник / редкол.: А.Ж. Губашиев (гл. ред.) и др. Нальчик: Эльбрус, 1987. 226 с.

² Установочные данные сотрудника изменены.

³ Чекисты Кабардино-Балкарии: сборник. С. 122.